

— Теор? Где же ты?

Кайдзен также огляделся в поисках ребёнка.

— Теор!

Астель обошла вокруг клумбы и позвала его.

Она услышала шорох рядом с собой.

Высокие жёлтые цветы колыхались, как волны, на лёгком ветерке.

Астель побежала в ту сторону.

Плотно прилегающие цветочные стебли зашуршали и зашевелились, и из колышущихся лепестков внезапно высунулась крошечная головка.

Это был Теор.

— Теор!

Он прошёл через клумбу и вышел, весь покрытый жёлтой пылью.

Всё его тело с головы до ног было покрыто жёлтой пылью.

Его волосы, покрытые жёлтой пылью, местами выглядели светлее.

— Разве я не говорила, что тебе нельзя заходить в цветочную клумбу?

— Я ничего не мог с собой поделать, потому что Блин вошёл внутрь.

Там, куда указывал Теор, торчали золотистые волосы.

Это был Блин.

Как и Теор, Блин был весь покрыт жёлтой пылью.

На чёрном носу был жёлтый порошок, словно пятнышко.

— Блин внезапно вошёл в цветочную клумбу, и я последовал за ним, чтобы поймать его.

Даже выйдя из клумбы, Блин продолжал нюхать носом лепестки цветов.

Когда Астель увидела это, ей кое-что пришло в голову.

— Ох, да, точно. Собаки любили цветы Токар.

Поэтому этот цветок не был посажен в Императорском Дворце, где содержались собаки и охотничьи собаки.

Даже если вы хорошо заботились об этом цветке, пришли бы собаки и растоптали его.

— Вы не должны играть здесь.

Теор чихнул из-за пылицы в носу.

— Апчихи!

Блин, который был рядом с ним, отряхнул своё тело, покрытое пылью.

Повсюду была разбросана жёлтая пыльца.

Астель вытерла лицо Теора носовым платком.

На его пожелтевшем лице появилась улыбка.

— Ох, Боже... Мне нужно пойти и вымыть вас обоих.

Астель отвела Теора обратно в пристройку.

Кайдзен, который был рядом с ней, произнёс:

— Я пойду, так что, если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне.

Астель склонила голову.

— Да, спасибо, Ваше Величество. Увидимся на балу.

Кайдзен посмотрел на Астель и отвернулся.

Слегка сожалеющий взгляд задержался на некоторое время в его глазах, а затем исчез.

* * *

Ваза на столе упала на пол и разбилась вдребезги.

Горничная поспешно опустилась на колени на пол.

Маркиза пнула горничную ногами.

— Агх!

Горничная вскрикнула и упала, споткнувшись об осколки вазы.

— Убирайся сейчас же!

Горничная быстро вышла, так как её юбка промокла и с неё капала вода.

— ...Мама?

Флорин нашла свою кричащую мать в гостиной и подошла к ней.

— Что, чёрт возьми, ты наделала? Ты отправилась на встречу с Его Величеством одна, так почему же ты не смогла спасти свою сестру?! – крикнула Маркиза, тыча пальцем в дочь.

— А что я могла сделать?

Флорин ответила так же тихо, как стоячая вода.

На самом деле Флорин не хотела спасать Марианну.

Это потому, что она в любом случае была глупа.

Император всё равно её не простит.

— Ты должна была умолять Его Величество освободить Марианну!

Маркиза была в ярости до глубины души.

Она всё ещё дрожала при мысли об унижении со стороны Астель.

Как она могла меня оскорбить?!

Когда она увидела Астель, живущую в роскошном замке, она пришла в ещё большую ярость.

Бедная Марианна всё ещё страдает в тюрьме.

Эта глупая бывшая Императрица расточает себя роскошью.

— Он устроил этой сучке такое милое жилище!

Флорин хотела ещё что-то возразить, но сдалась, когда поняла, что всё бесполезно.

Её мать потеряла все манеры.

С такой скоростью с ней тоже что-то случится.

Недалекая и нетерпеливая маркиза никогда не была доброй матерью Флорин.

— Агх-х!

Глиняная посуда с красочным орнаментом упала на пол и разбилась вдребезги.

Гостиная быстро превратилась в беспорядок.

Вазы и глиняная посуда были разбиты, ковры все промокли, а мебель разбита.

Флорин сказала, наблюдая, как её мать бросает вещи:

— Мама. Не делай этого, иначе ты навредишь себе. Прогуляйся по саду, подыши свежим воздухом.